

Платье и комбинезон **Verou**,
серьги **47Store**

ТЕХНО ПЕТЕРБУРГ

Изучаем, как там у нас дела
с инновациями и кто из петербуржцев
прикупил дачу в метавселенной.

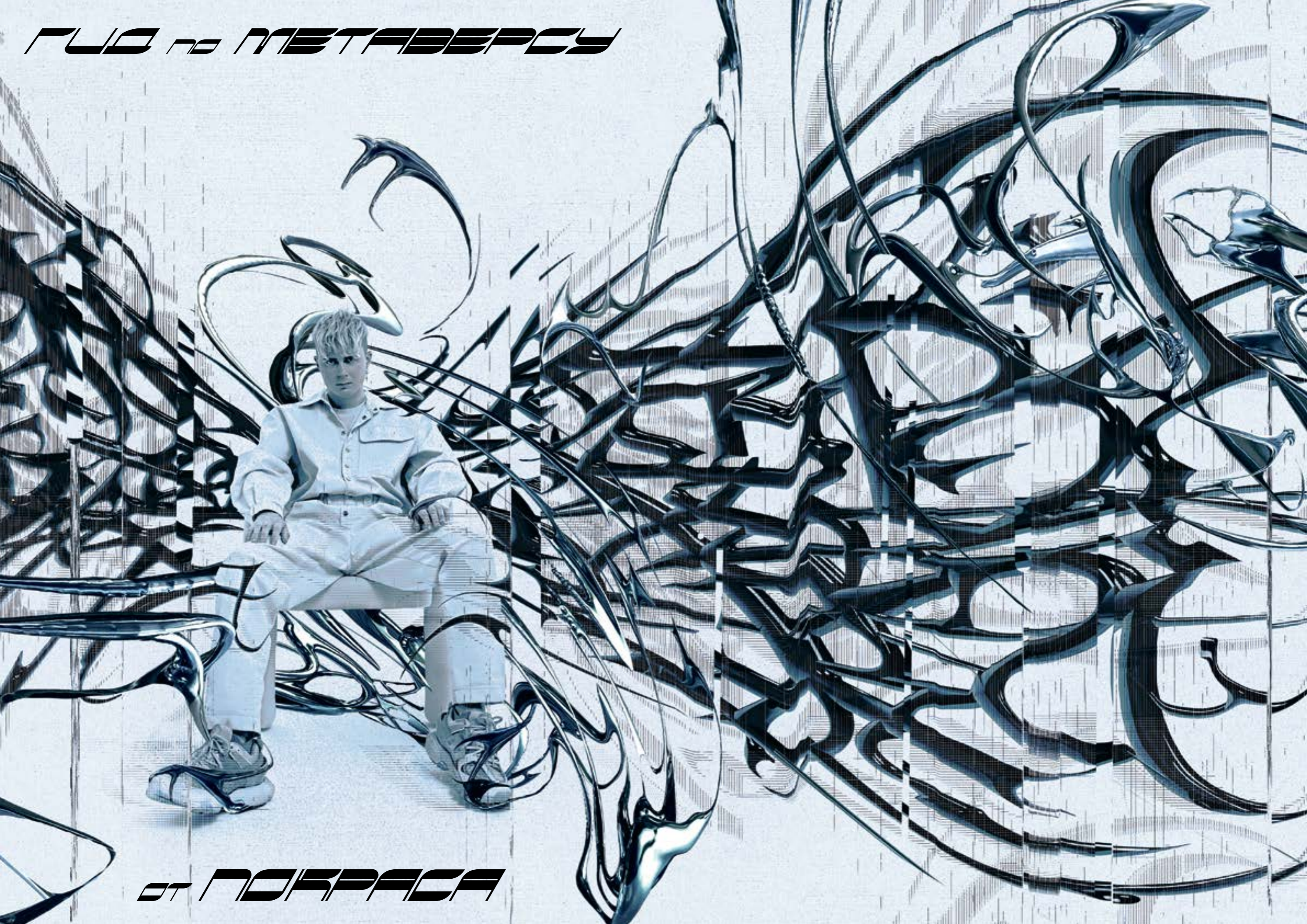
ФОТО: НАТАЛЬЯ СКВОРЦОВА. СТИЛЬ: ДАРЬЯ ПАШИНА. ВИЗАЖ И ВОЛОСЫ: ПОЛИНА ПАНЧЕНКО. СВЕТ: ОЛЕГ ШЕВЯКОВ

Биоарт, нейроарт и Plantoverse:
Центр Art & Science Университета ИТМО — наш
любимый ньюсмейкер. Узнали, какие хорошие
новости в мире искусства и технологий, у куратора
Христины Отс.

Где это мы вас сфотографировали? Мы находимся на STAGE 2022 — это ежегодная выставка дипломных арт-проектов выпускников магистратуры Art&Science ИТМО, задуманная как сцена для новых имен в научно-технологическом искусстве. В историческом здании домовая церковь на улице Ломоносова, 9а представлены художественные исследования на стыке науки и технологий: биоарт, нейроарт, VR и многое другое. Рядом со мной, например, инсталляция AcCord Даниила Логвиненко. Художник воссоздает чувственный опыт, приближенный к тому, как младенец в утробе матери воспринимает звуки из внешнего мира. А сразу четверо студентов исследовали, могут ли растения видеть, и пытались взглянуть на себя их «глазами». **Какие новости у ИТМО в области Art & Science?** Мы все активнее выходим в городское пространство. И показываем студенческие проекты на внешних площадках. Так, до 31 августа в Центре Михаила Шемякина на выставке «Видение капель» можно увидеть работы наших ребят на тему воды. Еще запускаем открытые лекции об Art & Science — будут не только лекции, но и воркшопы с художниками и учеными, перформансы и даже театральные представления. Кроме того, мы открыли BioArt Laboratories — лабораторию биоарта под руководством художника Ипполита Маркелова. Одним из направлений исследований здесь будет создание прототипов гибридных машин, объединяющих биологическую и технологическую составляющие. Тем временем наши коллеги из Центра цифровых гуманитарных исследований ИТМО реализуют ряд интересных проектов на базе культурных институций Петербурга. Например, для Государственного музея истории религии они сделали интерактивную игру «Шаман», которая знакомит с сибирским шаманизмом через предметы культа из фондов музея. А совместно с музеем-заповедником «Петергоф» готовят проект WUNDERKAMMER — уникальную цифровую информационно-образовательную платформу о Петре I, которая объединит данные из более 100 музеев, посвященных его наследию. **А вы чем сейчас заняты?** Я руковожу выставочной деятельностью Центра Art&Science ИТМО, работаю со студентами над их арт-проектами и курирую выставки. Сейчас разрабатываю программу резиденции для российских научно-технологических художников, которую мы хотим запустить в 2023-м.

FLIO HO METAFIZICA

ET NORPACA

БЛОКЧЕЙН, КРИПТА, НЕЙРОСЕТИ, ТОКЕНЫ И NFT — НЕТ, МЫ, КОНЕЧНО, ЧТО-ТО В ЭТОМ ПОНИМАЕМ, НО ВСЕ-ТАКИ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО.

«НАШ ЧЕЛОВЕК В МЕТАВСЕЛЕННОЙ,

Я ЗНАЮ, КТО ЭТО», — ДИРЕКТОР ОТДЕЛА

МОДЫ И ИСКУССТВА КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ

ОТПРАВИЛАСЬ В МАСТЕРСКУЮ К ХУДОЖНИКУ-

КАЛЛИГРАФУТУРИСТУ ПОКРАСУ ЛАМПАСУ.

ВОТ ГИД ПО БЕЗОПАСНОМУ

И ЭФФЕКТИВНОМУ ЗАСЕЛЕНИЮ В WEB 3.0—

ВСЕ ТАМ БУДЕМ!

Текст: Ксения Гощицкая Фото: NASTYA ROSEMARY

ПОКРАС ЛАМПАС УЖЕ В МЕТАВСЕЛЕННОЙ — АВАТАРЫ ИЗ НОВОГО ПРОЕКТА. РЕЛИЗ — ЭТОЙ ОСЕНЬЮ

На предыдущем развороте: футболка **Shu**, комбинезон **Алина Грицаева**, кроссовки **Balenciaga**

ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

Только не смейся, но что такое метаверс?

Метаверс уже стал частью нашей жизни, просто не все еще об этом догадываются. По сути, это виртуальная среда, которой мы пользуемся давным-давно. Игры Second Life, Fortnite, DOTA, World of Warcraft, где участники на общем сервере коммуницировали друг с другом через 3D-аватары, решали совместные задачи и приходили к каким-то результатам, по факту были первыми метаверсами. В них можно было купить виртуальную валюту, обменять ее на цифровые предметы, но ничего из этого нельзя было перенести в другую игру или продать на сторонней площадке. Все изменил блокчейн — регистрация каждой виртуальной транзакции, децентрализация и появление криптоэкономики — технологичных валют вроде биткойна и эфириума, которые работают через смарт-контракты. На этом строится Web 3.0 — цифровые активы теперь можно использовать как внутри метаверс-площадок, так и на внешних маркетплейсах.

Как блокчейн и токен привели нас к переходу в Web 3.0?

Классическая экономическая система централизована и вертикальна: есть некий главный банк, он диктует правила, которым все остальные банки следуют. Блокчейн — децентрализованная горизонтальная система, где каждый участник является равноправным. Это цепочка блоков информации, где каждый новый блок верифицирует все предыдущие операции и обеспечивает прозрачность всех сделок — с 2011 года можно отследить абсолютно все транзакции до самого первого блока. Есть два типа верификации: proof of work (PoW) и proof of state (PoS). Первый подтверждается майнерами, которые обрабатывают транзакции и зарабатывают на комиссии, второй — участниками, которые уже заработали очень большие активы и ими подтверждают другие маленькие сделки. Блокчейн останется до тех пор, пока будет существовать цифровое пространство. Эта система интересна еще и тем, что к блокчейну можно привязать не только транзакцию, но и любую сопроводительную информацию. Так появился NFT — невзаимозаменяемый токен. Он — инструмент превращения цифрового объекта в актив, которым можно торговать на блокчейне или держать в личном криптокошельке. Например, я сделал фото бумажного красного стаканчика со своей черной каллиграфией, публикую его и пишу: «Покрас Лампас, художник и автор этого изображения им владеет». Все, этот блок информации будет существовать всегда в таком виде. Если кто-то скажет: «У меня тоже есть “стаканчик Покраса Лампаса”!», — и покажет эту картинку, мы отследим по записи блокчейна, что изображение было верифицировано мной. В этом фишка. Чтобы определить право владения активом, достаточно посмотреть информацию в блокчейне, которая доступна всем.

Зачем метавселенная нужна творческому человеку?

Я решил заселиться в метавселенную, потому что мне интересно будущее — я же каллиграфурист. Можно жить, взаимодействуя с новой реальностью,

понимать, описывать и менять правила игры, а можно ее просто не замечать. Я предпочитаю с ней взаимодействовать. Начал с соцсетей и игр, потом освоил технологии и блокчейн. Я все время делаю чек-лист: окей, мне сейчас нравится все тридцатое, золотое, серебристое, октохромное, невероятное, невероятно нереалистичное. Как это интегрировать в письменность? Я придумываю новые формы букв и новые концепции, пытаюсь почувствовать, куда движется человечество в плане коммуникации, чтобы переиздумать свой стиль, интегрировать его в дизайн и одежду, сделать коллаборации. В цифровой области я пока еще маленький турист. Но я учусь у тех, кто разбирается, углубляюсь в сферу, которую не до конца понимаю, и стараюсь зафиксировать результат в своем творчестве. Благодаря моей открытости, все происходит нативно. Я не чувствую конфликта ни с собой, ни с теми, с кем работаю, ни с аудиторией, ни с профессиональным сообществом. У меня готовы несколько очень мощных релизов, в том числе сделанных с помощью генеративной графики нейросетей, например, серия metaverse objects. Но крипторынок сейчас в жестком кризисе, я дропну их не раньше осени. Меня не устраивает просто минтить изображения в NFT, хочется удивить чем-то таким, что ломает мозг!

Метаценности? Да! Комьюнити, прозрачность, шеринг, принятие, контекст и метамодерн.

Самое важное в криптомире — это круг общения, комьюнити. Раз в полгода я проверяю свои гипотезы, взаимодействуя с теми, кто глубоко в теме — только тогда я расту. Это важнее, чем самая фундаментальная информация, которую не на ком протестировать. Я близок к метасообществу и имею доступ к инсайдерской информации. Мне доверяют, как человеку, который тоже обладает некоторыми знаниями — так мы обмениваемся. Все ищут единомышленников и организуются в сообщества по интересам. Важен шеринг — желание поделиться. Раньше инсайдеры делились информацией либо за деньги, либо с очень узким кругом. А сейчас делать это бесплатно и публично считается крутым. Рассказывая о том, что ты умеешь, что востребовано, ты формируешь открытость рынка и становишься ролевой моделью.

Еще одна ценность — новая креативность. Она подразумевает гибкость, умение понимать и принимать разные точки зрения. Их можно не разделять, но не бороться и не осуждать.

Одно из важнейших понятий метамодернизма — контекст. Контекст определяет смыслы. Из постмодерна мы перешли в метамодерн. Возьмем крест: для религиозного человека — это символ, для авангардиста — произведение Баухауса или Малевича, для постмодерниста — цифра или знак, а в метамодерне все это существует одновременно. Метамодерн все время в движении между разными состояниями и смыслами. Важным практиком метамодерна был дизайнер Вирджил Абло. Как в свое время постмодернист Марсель Дюшан перевернул пистолет и назначил его фонтаном, Вирджил создал хайповые объекты, объединив массовую культуру,

архитектуру, дизайн, фэшн и совриск. Важные метамодернисты современности — Канье Уэст, BEEPLE и цифровой художник Pak, сумасшедший, максимально гениальный и очень минималистичный, его NFT-проект «Слияние» собрал почти 92 миллиона долларов. Из русских ребят я слежу, в том числе, за Гарри Нуриевым, он круто работает с архитектурой и совмещением цифровой и физической реальностей. Еще одна базовая ценность метавселенной — прозрачность. На блокчейне все открыто: суммы продаж, покупок, сделок. Но прозрачность не гарантирует того, что этим свойством будут пользоваться, нужно знать, как получить всю информацию. Не владея деталями, можно легко все потерять или стать жертвой мошенников и инфоцыган.

А что, в метаверсе действительно можно зарабатывать?

Все принципы, правила и процессы классической экономики так или иначе существуют в криптоэкономике. Например, существуют игры play-to-earn, где пользователь должен совершать какие-то действия, зарабатывать баллы, которые конвертируются в деньги.

Объясню на простом примере работу рыночной экономики продажи тиражного искусства, но в контексте цифровой реальности. Помните стаканчик? Допустим, я захотел сделать целую серию диджитальных стаканчиков для кофе, у каждого из которых будет уникальный дизайн, автоматически сгенерированный нейросетью. Я мог бы продать сто тысяч разных стаканчиков (так как их генерация может быть практически бесконечной), но, чтобы мои стаканчики были ценными, выпущу всего тысячу — спрос должен превышать предложение. При правильном маркетинге ажиотаж вокруг этого «дроба» приведет к тому, что стаканчики захотят купить 5000 человек, и образуется цифровая очередь, например, как на кроссовки Yeezy Канье Уэста. Право на приоритетную покупку получат самые активные, кто в соцсетях больше всех рассказывал о моем проекте, селебрити и друзья бренда, первые 300 стаканчиков уйдут им. Остается 700 и жесткая битва — ведь каждый может нажать кнопку «купить». Чья же транзакция пройдет первой? Того, кто заплатит большую комиссию за совершение этой транзакции. На комиссии — это могут быть сотни тысяч долларов — зарабатывают майнеры. Интересно, что люди готовы платить не только за сам актив, но и комиссию в десятки раз выше стоимости за право получить этот актив первым. Дальше начинается самое захватывающее. Оказывается, некоторые стаканчики очень редкие, из тысячи есть только один полностью красный, а с преобладающим красным их всего десять. Есть сайт, который высчитывает редкость каждого рейта в этом активе. И люди начинают перепродавать красные стаканчики дороже черных. Находятся желающие — ведь стаканчик стал культовым. Но ни один из владельцев этого стаканчика не имеет на него авторского права, потому что в смарт-контракте я не указал, что передаю его владельцу токена, поэтому никто не может эти стаканчики напечатать

на баннере или продать крупному бренду, а я, как основной правообладатель, могу (если не пропишу обратное в обновленном договоре правил пользования!). Более того, если я пропишу комиссию в 5% с любой последующей перепродажи — буду получать ее как роялти. Вывод такой: в криптоэкономике на рыночную стоимость сильно влияет комьюнити. Как зарабатываю на этом я? Назначаю цену: один стаканчик — сто долларов. Продал все — получил сто тысяч и роялти с продаж на вторичном рынке.

Как в метавселенной дела с новой этикой и законами?

Уже зафиксирован первый случай судебного иска за харрасмент в метаверсе Horizon Worlds. Звучит как абсурд.

Но из тех, кто считает этот инцидент мемным и странным, надевали шлем Oculus и были в этом метаверсе от силы несколько человек. Я вот был и могу сказать, что он выглядит вполне реалистично. И проблематику харрасмента сложно описать тем, кто не разбирается в этой технологии. Я никого не обвиняю, просто подчеркиваю проблему. Очевидно, что подобные вещи нужно регламентировать. Пока что все, что происходит в цифре, не попадает под законы реальной жизни. Вопросов много.

Экспресс-тест: взяли вас в будущее — или уже нет?

На своих лекциях я предлагаю пройти простой тест из трех вопросов:

1. Пользуетесь ли вы нейросетями?
2. Инвестировали ли вы в криптовалюту хотя бы копейку?
3. Есть ли у вас аккаунт в «ТикТоке», которым вы пользуетесь?

Хотя бы одно «нет» — вы отстали от времени. Результат меня удивляет, когда спрашиваю это на офлайн-ивентах, хотя честно показывает положение дел в индустрии: активные, стремящиеся к знаниям представители креативного класса пришли на крутую конференцию, но не используют возможности метаверса и не формируют в нем свой круг общения. Если у вас нет аккаунта в «ТикТоке», вы вообще не понимаете, каким образом сейчас распространяется информация, — это совсем другой паттерн и огромный новый канал потребления. Кстати, многие отвечают отрицательно и на первый вопрос, но если вы применяете фильтры для ретуши фотографий, пользуетесь текстовыми редакторами или переводчиками, то все это нейросети, просто вы не понимаете эту технологию.

Я хочу в будущее: пошаговая инструкция, как безопасно заселиться в криптомир?

Я не могу давать финансовых советов. Риск в этой сфере очевиден, нужно быть мобильным и уметь быстро принимать решения. Прямо сейчас мы переживаем один из самых крупных кризисов в криптоэкономике. Но при этом и акции многих традиционных крупных компаний упали до отметки, с которой он заходили на рынок четыре года назад. Поэтому я предпочитаю инвестировать в себя, команду, проекты, эксперименты, съемки, искусство, а не в валюту. Будь я спекулянтом, зарабатывал бы на разницах

курсов крипты и обычных валют. Но лучше я потеряю 70% на криптовалюте и заработаю 1000% на сумасшедшем цифровом арт-проекте. Для меня очень важно много отдавать среде, в которой работаю. Поэтому я поддерживаю локальных цифровых художников, покупаю NFT, вкладываюсь в стартапы с точки зрения не инвестиций, а развития комьюнити.

Я слежу за «индексом страха и жадности» — очень крутой метрикой, которую мониторят и высчитывают по разным пунктам. Индекс может быть либо в максимальном страхе, когда рынок падает, либо в максимальной

жадности, когда акции растут, но никто их не продает, потому что все ждут, пока они станут еще дороже. На самых низах, когда все боятся, лучше всего докупать: дно для этого лучшая точка, но последние полгода оно постоянно пробивается. Тем не менее, если есть желание вложиться в крипту — сейчас самое время, брать нужно самое фундаментальное — биткоин и эфириум. Эти две монеты точно не уйдут, под них заточена вся экосистема. Тем, кто начинает осваивать метаверс, я бы советовал создать информационную платформу, подписаться на пять-десять авторитетных ресурсов и лидеров мнений и критически оценивать информацию. Нужно хорошо понять фундаментальные принципы, на это уйдет минимум полгода-год. Сразу ориентироваться на метаместности не сможет никто, даже у самого умного человека новые процессы должны встроиться в систему восприятия.

Следующий совет: очень аккуратно относитесь к источникам, где обещают сверхприбыль или бенефиты с каждой покупки. Нужно внимательно следить: что компании рассказывали полгода назад, когда рынок был на взлете, и что они транслируют в кризисе. Если пытаются продать все то же, я бы им не доверял. Те, кто обещают только рост, всегда обманывают — это стопроцентная истина. Важнейший момент — безопасность: никогда нельзя показывать, копировать или пересылать свои пароли, личную информацию или криптопароли. В идеале стоит диверсифицировать свои активы, не хранить деньги в одном кошельке, не привязывать коллекции к публичному аккаунту. Будьте готовы к тому, что все можно потерять в один момент. Реально. Самый распространенный развод — это скам. Вам присылают ссылку, вы по ней переходите, вам подменяют профайл и скачивают какой-нибудь вредоносный вирус. Очень неприятно. Я знаю, что некоторые скамеры пишут с моего фейк-аккаунта, причем профессионально и продуманно, с грамотной риторикой, обращаются, например, к бренду одежды и предлагают разработать коллекции, скидывают мои материалы. Очень внимательно всё проверяйте.

Что происходит с искусством в криптоэкономике?

У традиционного арт-рынка есть система, немного устаревшая, но рабочая и эффективная. Довольно долго она не включала в себя цифровых художников, потому что было непонятно, как их выставлять и продавать. Именно поэтому у диджитал-артистов было принято строить карьеру не через организации или институции, а через сообщества.

Тем не менее, галереи и аукционы уже пришли в криптоарт, теперь и там стало сложнее продвигаться без влияния или крупных ресурсов. Раньше художник мог «выстрелить» с нуля при правильной коммуникации с комьюнити. В искусстве — это касается и цифровой одежды, и дизайна — есть две фазы. Первая — инновации, вторая — mass adoption (массовое использование продукта) и utility (польза продукта). Для второй фазы нужны гигантские инвестиции, чтобы изменить паттерны потребления людей — это медленно и сложно. Такие средства есть только у больших компаний, поэтому художнику остается первая фаза — инновации. Это значит, что художник не должен разрабатывать продукт, он должен сделать крутейший концепт. Не обязательно сразу в цифре, но концепт должен иметь диджитал-потенциал, чтобы пришли крупные игроки, дали банду топовых специалистов по адаптации идеи: в одиночку на это уйдет много лет. Бренд-гигант — двигатель технологий, а художник наделяет их своим видением, эстетикой, культурой. Нужно понимать ответственность: что такое дедлайны, работа с командой, реализация. И в то же время чувствовать, как качнуть своим дизайном всех: от предельно субкультурной до массовой аудитории. Таких художников очень мало.

Оставит ли нейросеть художников без работы?

Самым переломным явлением будет развитие нейросетей. Я ими уже вовсю пользуюсь. У меня есть доступ к самому обсуждаемому проекту DALL-E 2 — это нейросеть, в которую инвестировали Илон Маск и топовые бизнесмены со всего мира. Пока что ей пользуются только самые хайповые артисты и художники. Это работает так: вы отправляете максимально точный голосовой запрос на генерацию любого изображения, например: «Кроссовки высокие с вулканической черной текстурой, где торчат яркие блестящие кристаллы перламутрово-розового цвета и кораллы. Находятся на темном студийном фоне, снято на фото 35 мм». Через двадцать секунд программа выдает 6 вариантов картинок по запросу. Представьте, сколько времени нужно было бы объяснить дизайнеру техническое задание и собирать мудборд, чтобы он выдал через день несколько идей. Кстати, одной из самых перспективных новых профессий будет переводчик с человеческого языка на понятный нейросети запрос — промт. Уже на стадии разработки DALL-E 2 очень точно понимает детали, а что же будет через полгода-год, когда сеть обучится (а учит ее каждый новый запрос!). В июле американский журнал Cosmo-politan выпустил обложку, сгенерированную в DALL-E 2. Скоро можно будет выбрать абзац текста из любой электронной книги — и программа выдаст к нему иллюстрацию. Эта и подобные программы полностью изменят концепт дизайна, восприятие массовой коммерческой иллюстрации, абсолютно точно оптимизируют процесс работы во многих сферах. Нейросеть может подобрать сумасшедший объем референсов, отсмотреть сто тысяч фильмов и выбрать нужные кадры по завету и композиции. Все, что хотите, если правильно сформулировать запрос. Скоро изображения станут еще и анимированными. И это будет доступно всем по оплаченной подписке.

